

DOI: 10.31857/S013038640009040-2

© 2021 г. С.А. ИСАЕВ

«ПРОТЕСТАНТИЗМ»: ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ И РЕЛИГИОВЕДЕНИИ

Исаев Сергей Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего Отделом всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: isayevsviir@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9491-3510

Аннотация. Автор полемизирует со статьёй И.П. Давыдова и И.А. Фадеева, в которой термин «протестантизм» был объявлен несостоятельным. Термин этот возник в 1529 г. и ныне охватывает гораздо более разнообразный конгломерат религиозных объединений, чем термины «православие» и «католичество». И.П. Давыдов и И.А. Фадеев требуют использовать все исторические термины в их первоначальном значении. Автор отвергает это требование и показывает, что многие исторические термины, например «дискурс», «революция», «идеология», «якобинцы», ныне используются в значениях, далеких от первоначальных. Аналогичным образом имеет право на существование и термин «протестантизм». Протестантскими являются как религиозные структуры, отделившиеся от Римско-католической церкви после 1517 г., так и отделившиеся, в свою очередь, от них, и далее по цепочке. Серьёзная проблема заключается в том, что некоторые из этих последних — мормоны, Оксфордское движение в англиканстве, Новоапостольская церковь, ландмаркистское движение в баптизме — возникли в результате перемен в направлениях, противоположных преобразованиям Реформации, т.е. через сближение с католической догматикой, усложнение литургии и восстановление иерархического устройства. Такие движения автор предлагает назвать антипротестантскими, но тем не менее считать протестантскими, поскольку их приверженцы отказываются присоединиться к Римско-католической церкви и, следовательно, ценят те отличия своих церквей от римского католичества, которые возникли вследствие Реформации. Если в период Реформации церкви часто раскалывались, порождая новые конфессии, то в наше время церкви Реформации объединяются: лютеране и кальвинисты Германии — в Прусскую Унию (1817 г.), лютеране и кальвинисты Нидерландов — в Протестантскую церковь в Нидерландах (2004 г.). Объединённая церковь Христа, образованная в США в 1957 г., состоит из приходов четырёх конфессий. Для характеристики таких «униональных» церквей термин «протестантские» является самым подходящим.

Ключевые слова: протестантизм, Реформация, христианство западное, англиканство, баптизм, кальвинизм, лютеранство.

S.A. Isaev

“Protestantism” as a Concept: Its Meaning in Historical and Religious Studies*Sergei Isaev, Saint-Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russia).**E-mail: isayevsviir@yandex.ru**ORCID: 0000-0001-9491-3510*

Abstract. The author polemizes with the article by Ivan Davydov and Ivan Fadeyev, in which the concept “Protestantism” was proclaimed unsound. Emerging in 1529, now it denotes a much more diverse conglomerate of religious bodies than such concepts as “Eastern Orthodoxy”, or “Roman Catholicism”. I.P. Davydov and I.A. Fadeyev insist that all historical concepts must be used in their original sense only. The author rejects this requirement and demonstrates that such widely used concepts as “discourse”, “revolution”, “ideology”, “the Jacobins”, now have meanings quite different from the original ones. The concept “Protestantism” has the same right to exist. Protestant religious structures are both those that separated from the Roman Catholic Church after 1517, and those that separated from them in turn, and further down the chain. The true problem is that some of the latter, like the Mormons, the Oxford Movement in Anglicanism, the New Apostolic Church, and Landmarkism in Baptism, were the result of changes in the directions opposite to the transformations brought about by the Reformation, i.e., dogmatic drift to Roman Catholic doctrines, more complex liturgy, and the restoration of the hierarchical structure. The author proposes to call such movements “anti-Protestant,” but to consider them Protestant, since their adherents refuse to join the Roman Catholic Church and, consequently, appreciate the differences that exist between their churches and Roman Catholicism, which arose as a result of the Reformation. If during the Reformation the churches often split, giving rise to new denominations, in our time the churches founded during Reformation occasionally become united: Lutherans and Calvinists of Germany – in the Prussian Union (1817), Lutherans and Calvinists of the Netherlands – Protestantse Kerk in the Netherlands (2004). The United Church of Christ, formed in the United States in 1957, consists of adherents of four confessions. No one name except that of “Protestant” is suitable for this type of church.

Keywords: Protestantism, Reformation, Western Christianity, Anglicanism, Baptism, Calvinism, Lutheranism.

«ПРОТЕСТАНТИЗМ»: ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ПОНЯТИЯ

В № 5 «Новой и новейшей истории» за 2019 г. увидела свет статья «Первоначальный смысл термина “протестантизм”. Историко-философское исследование». Ее написали философ Иван Павлович Давыдов и историк Иван Андреевич Фадеев¹. О первоначальном смысле термина «протестантизм» в статье сказано следующее: «История понятия “протестантизм” имеет непосредственное отношение к событиям в Германии в XVI в. В 1521 г. по распоряжению императора... Карла V в городе Вормс состоялось заседание рейхстага. Одним из результатов работы этого собрания стал Вормсский эдикт, оглашенный 25 марта 1521 г. Однако через пять лет по решению Первого Шпейерского рейхстага действие эдикта было приостановлено ввиду давления, с одной стороны, немецких князей и свободных городов, которые приняли сторону М. Лютера, и угрозы турецкого вторжения – с другой. Князьям давалось право выбора религии: данное

¹ Давыдов И.П., Фадеев И.А. Первоначальный смысл термина «протестантизм». Историко-философское исследование // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 5–25. Далее ссылки на статью даются в тексте.

решение стало предтечей системы, основанной на принципе “чья власть, того и вера” (“*cuius regio, eius religio*”), которая была окончательно установлена Аугсбургским договором в 1555 г. Второй Шпейерский рейхстаг, собранный императором в 1529 г., восстановил действие Вормского эдикта. Последнее повлекло за собой событие, которое в контексте стоящих перед нами задач исследования представляет особый интерес. 19 апреля 1529 г. шесть князей и четырнадцать имперских городов обратились с апелляцией к Шпейерскому рейхстагу, протестуя против возобновления действия Вормского эдикта. Название апелляции, вошедшей в историю как Шпейерские протестации (“*Protestation zu Speyer*”), было использовано католической стороной, давшей движению, возглавленному Мартином Лютером, имя, носящее ярко выраженную негативную окраску, — “протестантизм”. Впоследствии им стали обозначать реформатские движения в Швейцарии (кальвинизм и цвинглианство), позднее оно было распространено на Английскую церковь, отделившуюся от Рима в XVI в., а также на анабаптистов, которые в XVI–XVII вв. подвергались гонениям как со стороны католиков, так и их противников.

Напомним, что по результатам Марбургского диспута (1–4 октября 1529 г.) Лютер категорически отказался признать в Цвингли единоверца, заявив, что последний и его сторонники не принадлежат “сообществу христианской церкви”. Измененное Ф. Меланхтоном в 1540 г. Аугсбургское исповедание (“*Confessio Augustana Variata*”), которое Ж. Кальвин подписал в том же году, было отвергнуто большинством последователей М. Лютера. В дальнейшем между последними и сторонниками Кальвина разгорелись богословские споры, которые выявили глубину расхождений между этими двумя христианскими конфессиями. Позже содержание понятия “протестантизм” было еще больше расширено, включив в себя даже деноминации, составляющие антитринитарное движение: Свидетелей Иеговы, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, пятидесятников-единственников.

Таким образом, можно констатировать, что термин “протестант”, который изначально был выработан католическими авторами в рамках антилютеранской полемики, в дальнейшем стал не только внутренне противоречивым, но и превратился в анахронизм» (с. 11–12).

Хотя цитата довольно велика, но это все, что сказано в статье на заявленную тему. Мы видим не историко-философское исследование, а предельно краткий обзор истории понятия «протестантизм». В цитате содержится серьезная неточность: правильная дата Вормского эдикта, поставившего Лютера вне защиты имперских законов, — 25 мая 1521 г. Разница в два месяца имеет принципиальное значение: ведь знаменитая сцена, когда Лютер перед императором и Вормским рейхстагом отказался отречься от своих сочинений и взглядов, заявив: «На том стою и не могу иначе», имела место 18 апреля, т.е. до, а не после издания эдикта.

«Протестанты» в первоначальном смысле этого слова суть те члены рейхстага, князья и представители городов, кто подписал документ под названием «Шпейерская протестация», датируемый 19 апреля 1529 г. Это давно известно всем специалистам по истории Реформации.

Однако в статье еще 14 страниц. О чем они?

КАК ФИЛОСОФЫ НАСТАВЛЯЮТ ИСТОРИКОВ

Аннотация к статье уведомляет нас: «Цель исследования заключается в историко-философской верификации бартезианского методологического приема экстраполяции лингвистических методов анализа на предметную область философии и истории религии» (с. 5).

В заголовке статьи фигурирует проблема, которой занимается историческая наука: смысл термина «протестантизм». Однако большая часть статьи посвящена постановке и (если верить заявлениям авторов) решениям проблем чисто философских:

верификации методологического приема, проверке возможности применения семиологии. Прodelывается все это на материале в том числе и на историческом, но на материале последующей истории протестантизма, вплоть до наших дней, а вовсе не протестантизма раннего, понимаемого в первоначальном смысле.

Формулировки «целей» статьи, как и ее «задачи», весьма замысловаты. Но между «целями» и «задачами» авторы высказывают еще и «эпистемологическую гипотезу». Что ж, гипотезу нередко формулируют в самом начале научного текста как предположение, проверяемое затем на протяжении всей работы. Может быть, и в данном случае так?

«Гипотеза» формулируется в пяти тезисах.

Первый: чтобы правильно описывать религиозные явления, надо установить «нулевую степень» первоначального смысла и содержания базовых концептов.

Второй: философия истории вправе заимствовать методологию Женевской и Копенгагенской лингвистических школ.

Третий: у Ролана Барта такое заимствование и применение оказалось удачным по отношению к литературоведению и истории языка; надо попробовать применить это же к истории и религиоведению.

Повторяю: здесь излагается гипотеза! Предположим, надо; предположим, вправе; предположим, удалось. Но четвертый тезис изложить как предположение я не способен. И.А. Давыдов и И.П. Фадеев указывают:

«В случае установления факта выхолащивания первоначального смысла и значения термина, это должно быть зафиксировано научным инструментарием, вынесено на обсуждение исторического и религиоведческого ученого сообщества, отражено в специализированном понятийном аппарате соответствующей научной дисциплины — эпистемологии религиоведения, семиотики религии, философии истории» (с. 7).

Претензии к понятию «протестантизм» высказаны на страницах специализированного исторического журнала. Я, историк с религиоведческими интересами, привык пользоваться термином «протестантизм» и хочу знать, на каком основании мое право пользоваться этим термином как научным ставится под сомнение. Именно этим я займусь чуть позже и буду заниматься почти до самого конца статьи.

Пока же нам осталось познакомиться с последним, пятым, тезисом, который придется процитировать также полностью: «Для фиксации результата историко-лингвистического, семантического и некоторых других видов анализа в качестве “категории анализа” И.П. Давыдов предложил термин “пустое рамочное понятие”, призванный маркировать ситуацию отсутствия однозначного смысла концепта» (с. 7)

Напоминание об исследовательской новации, которую один из авторов статьи предложил ранее, почему-то именуется гипотезой, да еще эпистемологической. Фактически же статья И.П. Давыдова и И.А. Фадеева представляет собой попытку доказать, что понятие «протестантизм» не имеет права на существование в качестве термина исторической науки и религиоведения.

ТЕРМИН «ПРОТЕСТАНТИЗМ» ПОД ОГНЕМ КРИТИКИ

В каком смысле в современной историографии используется понятие «протестантизм»? И.П. Давыдов и И.А. Фадеев ссылаются (с. 6) на «Историю религии»², где протестантизм определен как обозначение «всех форм христианства, развивающихся за рамками католицизма, православия и древних восточных церквей».

Подтверждаю: это определение корректно описывает, что именно называется протестантизмом в наше время в российском ученом сообществе.

И.П. Давыдов и И.А. Фадеев заявляют: «Если понятие “протестантизм” и является категорией практики (т.е. используется в исторических источниках), то оно является контрпродуктивным в качестве категории анализа» (с. 11).

² История религии. Учебник для вузов / Под ред. И.Н. Яблокова. Т. 2. М., 2014. С. 463.

Авторы примирились с тем фактом, что немецкие государи, заключившие 4 мая 1608 г. Протестантскую Унию, использовали в тексте этого документа слово «протестантизм». Но его использование современными исследователями им не нравится категорически: «Понятие “protestant(-ism)”, на наш взгляд, явно не отвечает требованиям, предъявляемым к научным понятиям, которые выполняют роль классификационных категорий» (с. 11).

Посмотрим, что это за требования.

Требование первое. Мое резюме заявлений И.П. Давыдова и И.А. Фадеева: «В современной исторической науке термин “протестантизм” должен употребляться только в том значении, в каком он употреблялся изначально».

Согласно И.П. Давыдову и И.А. Фадееву, всякое слово должно означать в современном научном языке точно то, что и в языке того времени, когда впервые имело место явление, обозначаемое этим словом. Называя первоначальное значение понятия «нулевой степенью», они считают всякое новое, измененное значение не иначе как «выхолащиванием первоначального смысла и значения термина» (см. четвертый тезис «эпистемологической гипотезы»).

И.П. Давыдов и И.А. Фадеев требуют от всех авторов: в текстах непременно «должна присутствовать историческая ретроспекция... “возведение” понятия в “нулевую степень”, очищение термина от всех привнесенных культурой поздних наслоений, искажающих его первоначальный смысл и значение». В этом авторы, все как один, обязаны равняться на Мишеля Фуко и Райнхарта Козеллека (с. 9). И будто бы уже равняются: «Историки и философы стремятся эксплицировать первоначальные, аутентичные смыслы термина “протестантизм”» (с. 8).

Ответ на требование первое. Если слово многозначно и соответствующий ему термин имеет сложную историю, то почему именно первоначальный его смысл, а не появившийся во вторую или в пятую очередь, является единственно правильным? Какими фактами из истории науки И.П. Давыдов и И.А. Фадеев могут обосновать свою позицию? Факты, известные мне, свидетельствуют, что обычно дело обстоит иначе.

Слово «дискурс» (лат. *discursus*) первоначально имело следующие значения: «беганье (езда) туда и сюда, в разные стороны; непрерывное мелькание; бестолковая беготня, суета; барахтанье»; значение «беседа, разговор» указано в авторитетном словаре только в 9-й позиции³.

Слово «революция» не сразу стало обозначением перемен, прерывающих постепенное течение какого-либо процесса. Латинское *revolutio* означало «круговое движение». Знаменитая работа Н. Коперника называлась «О вращениях небесных сфер» — «*De revolutionibus orbium coelestium*» (1543 г.).

«Идеология» в текстах нашего времени — это либо мировоззрение с призывом к действию, либо сумма представлений, которые политические активисты стремятся внушить политически пассивному населению. Однако Антуан-Луи-Клод Дестют де Траси (1754–1836), который ввел этот термин во Франции в 1796 г., назвал так описательную науку, изучающую процесс формирования идей, и пытался создать такую науку. По его словам, «знания о любом живом существе неполны, если не изучены его умственные способности. Идеология есть часть зоологии, а в зоологии человека эта часть особенно важна и заслуживает глубокого изучения»⁴.

Термин «якобинская диктатура» является общепонятным. Но кто такие «якобинцы»? В начале революции так назывались все члены Якобинского клуба, включая Мирабо и тех, кого позже называли фельянами и жирондистами. 16 июля 1791 г. из Якобинского

³ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь, 2-е изд. М., 1976. С. 335.

⁴ Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М., 2013. С. 26.

клуба ушли фельяны, 10 октября 1792 г. были исключены жирондисты, и в наше время основное значение термина «якобинцы» прочно закрепилось за теми, кто стал называться монтаньярами — Робеспьером, Маратом, Дантоном, Сен-Жюстом, Кутоном и др. Мирабо, умирая 2 апреля 1791 г., знал про себя, что он якобинец. Но в посвященной ему книге в серии «ЖЗЛ» он не назван якобинцем ни во вступительной статье Т.Д. Сергеевой, ни в авторском предисловии Рене де Кастра. В случае «якобинцев» основное значение данного термина в исторической науке значительно уже первоначального.

Полностью отвечают первому требованию только чистые историзмы, т.е. слова, придуманные современниками для обозначения текущих явлений и событий и так никогда и не обретшие никакого иного смысла, — например, «катилинарии», «Пражская дефенестрация», «переворот 18 фрюктидора V года». Такие же термины, как «пролетарии», «сенаторы», «федералисты», «радикалы», «парламент», имеют очень сложную историю и множество значений.

Требование употреблять все понятия в «нулевой степени» отнюдь не безобидно. Оно обещает «очистку» терминов от «культурных наслоений». Это может обернуться «очисткой» от культуры как таковой.

Требование второе. Мое резюме заявлений Давыдова и Фадеева: «Термин “протестантизм” имел бы право на существование, только если бы он описывал столь же внутренне единообразное религиозное явление, как термины “католичество” и “православие”».

И.П. Давыдов и И.А. Фадеев одобрительно цитируют учебник по религиоведению, где говорится, что «в отличие от католицизма и православия, протестантизм никогда не был единым течением»⁵.

На с. 14 статьи авторы воспроизводят таблицу, которая сначала появилась в книге В.Ю. Лебедева и А.М. Прилуцкого⁶, а затем в монографии И.А. Фадеева⁷. Эта таблица 2 характеризует наличие/отсутствие внутреннего (внутриконфессионального) согласия у трех религиозных сообществ — православных, католиков и протестантов — по восьми признакам: тринитарная догматика, согласие в значении таинств, внутренняя рецепция таинств, наличие общепринятых символических книг, литургическое единство, экклезиологическое единство, наличие общей эсхатологии, иерархическая централизация. Таблица 2 призвана продемонстрировать, что католичество и православие — явления с предельно ясными характеристиками по всем перечисленным параметрам, тогда как протестантизм — нечто аморфное, поскольку никакого единства по восьми перечисленным показателям между протестантами нет.

Ответ на требование второе. Требование, которое И.П. Давыдов, В.Ю. Лебедев, А.М. Прилуцкий и И.А. Фадеев предъявляют к систематизации, беспрецедентно. Когда ученый формулирует принцип систематизации и последовательно проводит его, часто получается, что одни выделяемые таким образом классы многочисленны и внутренне разнообразны, другие малочисленны и внутренне единообразны. Например, индоевропейская языковая семья делится на группы. Некоторые группы — романо-германская, славянская — состоят из множества языков. Языки одной группы могут сильно различаться грамматически: например, в русском языке развитая система склонения имен, а в болгарском падежей нет вообще. Палеобалканская же группа представлена только одним языком — албанским. Но филологи, не видя в славянской и в романо-германской группах того единообразия грамматики, какое, естественно, наблюдается в палеобалканской, и не думают упразднить понятия «романо-германские языки» или «славянские языки».

⁵ Религиоведение. Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. А.Ю. Григоренко. СПб., 2008. С. 437.

⁶ Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М. Семиозис и семиодинамика теологических и мифологических знаковых систем. Тверь, 2010.

⁷ Фадеев И.А. Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе / Под общ. ред. И.П. Давыдова и О.В. Осиповой. М., 2015. С. 180.

Наши авторы констатируют у протестантов отсутствие единства по перечисленным показателям. Зато о православных таблица утверждает, будто у них существует полное экклесиологическое единство.

Но есть православие нового (никоновского) обряда, а есть старообрядчество. В старообрядческом православии никакого экклесиологического единства нет, как нет его и между старообрядцами и «никонианами». Теперь даже и православие нового обряда не едино: 15 октября 2018 г. Московский патриархат разорвал евхаристическое общение с Константинопольским.

В другой клетке таблицы утверждается, будто внутренняя рецепция таинств в православии есть и что она абсолютная. Но Русская церковь в XVII и большую часть XVIII в. не признавала крещения обливанием, обычного у греков, а старообрядцы такого крещения не признают и сейчас.

Примечательно, что И.П. Давыдов и И.А. Фадеев, критикуя понятие «протестантизм», сначала сопоставляли его не с двумя, а с тремя понятиями: помимо православия и католичества, в таблице 1 фигурируют еще «древние восточные церкви». Однако в таблице 2 они отсутствуют. Можно, конечно, объяснить это тем, что составлена таблица была еще в 2010 г., уже обрела статус религиоведческого памятника и никакому пересмотру не подлежит. Но можно предположить и более прозаическую причину. Несториане и монофиситы — изначально непримиримо враждебные богословские течения. Они зачислены в единый разряд «древних восточных церквей» только на том основании, что их осудил один и тот же Халкидонский Собор 451 г. Тринитарная догматика их объединяет, но христология этих церквей принципиально различна, таинства различны, канонического единства между ними никогда не было. Все это делает «сектор» древних восточных церквей слишком похожим на протестантизм. Если бы И.П. Давыдов и И.А. Фадеев включили древние восточные церкви в таблицу 2, где тогда было бы 32 клетки, предъявлять протестантизму претензии было бы значительно труднее.

Требование третье. Мое резюме заявлений И.П. Давыдова и И.А. Фадеева: «Термин, применяемый в науке, не должен быть “пустым рамочным понятием”. Поскольку “протестантизм” — “пустое рамочное понятие”, от использования его следует отказаться».

И.П. Давыдов и И.А. Фадеев относят понятие «протестантизм» к категории «пустых рамочных понятий». Что это за понятия?

И.П. Давыдов дает такое разъяснение в своей монографии: «Предвидя критику вводимого нами термина “пустое рамочное понятие”, хотелось бы обсудить этот аспект здесь».

Очевидно, что все понятия можно подразделить на пустые и непустые. Пустые имеют в качестве объема пустой класс, обозначают пустое множество, в котором количество единичностей равно нулю. Е.К. Войшвилло предлагал различать логически и фактически пустые понятия. Понятие будет логически пустым, если наличествует логически противоречивая характеристика предметов: $xP(x) \& \neg P(x)$, нарушающая элементарные законы логики. Понятие будет фактически пустым, если *post factum* не существует предметов с данной характеристикой. Е.К. Войшвилло подчеркивал, что “возможность появления пустых понятий объясняется тем, что в научном мышлении понятия возникают не только о тех предметах, которые имеются налицо”⁸, но и конструируются приемами абстрагирования и т.п.

В свою очередь, Ю.С. Степанов, сближая концепты и понятия, выделил два типа концептов — “рамочные понятия” и “понятия с плотным ядром”⁹. Рамочные указывают на границы, их можно уподобить раме картины, в то время как “плотное ядро” — самой

⁸ Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. Логико-гносеологический анализ, 3-е изд. М., 2009. С. 168.

⁹ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001. С. 76 и след.

картине. Отсюда следует, что “пустое рамочное понятие” не должно быть логически пустым (бессмысленным), но может быть фактически пусто (бессодержательно), т.е. наложение этой пустой рамки на какой-то конкретный фрагмент действительности автоматически не структурирует и не систематизирует эту действительность, не упорядочивает ее, границы, очерчиваемые пустым рамочным понятием, оказываются зыбкими и произвольными, принимаются научным сообществом по умолчанию или конвенционально — в мейнстриме определенной “парадигмы” или “эпистемы”.

И именно так, на наш взгляд, дело обстоит с современным религиоведением, метарелигиоведением, религиологией и проч. Логически это непустые концепты, а фактически — пустые, поскольку ими можно обозначить все что угодно¹⁰.

Ответ на требование третье. Пока И.П. Давыдов цитировал Е.К. Войшвилло, было понятно: пустыми понятиями обозначались те, чье содержание — нулевое. Например, «официальный герб Японии» или «президент США, отстраненный от власти по импичменту». У Японии нет официального герба. Ни один президент США не был отстранен от власти по импичменту.

На заявление И.П. Давыдова «очевидно, что все понятия можно подразделить на пустые и непустые» отвечаю: не все. При формулировании научных гипотез используются понятия, относительно которых нет ясности, пустые они или нет: «флогистон», «вечный двигатель», «планета Солнечной системы, чья орбита находится за орбитой Урана», «химический элемент № 31 таблицы Менделеева». Научное исследование, связанное с такими понятиями, заключается в выяснении, существуют ли описанные этими понятиями объекты. В 1846 г. планету Нептун астрономы обнаружили в заранее вычисленном месте. В 1875 г. П.Э. Лекок де Буабодран методом спектрального анализа обнаружил металл, свойства которого Д.И. Менделеев предсказал в 1870 г.; за ним закрепилось название галлий. Но про «флогистон» и «вечный двигатель» выяснилось, что таких объектов нет. Это был отрицательный результат, тоже важный для науки.

Некоторые понятия могут со временем менять статус. В XIX в. американцам представлялось, что понятие «президент США — католик» — пустое и всегда будет пустым. Но в 1961 г. католик Джон Кеннеди стал президентом США.

Как только И.П. Давыдов переходит к пересказу мыслей Ю.С. Степанова, ясность исчезает. Мы с удивлением читаем, что рамочное понятие при «наложении» «на какой-то конкретный фрагмент действительности» почему-то «не структурирует и не систематизирует эту действительность, не упорядочивает ее». Представить это трудно: примеры И.П. Давыдов приводит только из своей специальной области: «религиоведение», «метарелигиоведение», «религиология».

Как ни краток текст И.П. Давыдова, ясно, что речь в нем идет не об одном, а о двух принципиально разных видах понятий. «Пустые» понятия, по Е.К. Войшвилло, — это понятия с ясным значением, но нулевым содержанием. Они точно описывают то, чего нет. «Рамочные» же понятия, по Ю.С. Степанову, — это понятия, относительно содержания которых нет достаточной определенности. Такие понятия не представляют для науки ценности и не задерживаются в ней, поэтому пример такого понятия в реальной истории науки найти трудно. Я придумаю, чисто для иллюстрации, свой: «структура, подобная Галактике». Поскольку в это понятие не заложено уточнение, в чем именно структура подобна Галактике, оно действительно может иметь неопределенно много значений: например «слон», «море», «арабский алфавит». Но «случайная ошибка в счете» этим рамочным понятием не описывается: границы рамочного понятия зыбки, но они все-таки есть.

Концепт же «пустое рамочное понятие» появился, когда И.П. Давыдов механически соединил концепты «пустое понятие» и «рамочное понятие». В таком химерном концепте

¹⁰ Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала. М., 2013. С. 145–146.

смысла нет, а значит, невозможно и понять смысл претензий к термину «протестантизм» с этой стороны.

Требование четвертое. Мое резюме заявлений Давыдова и Фадеева: «Поскольку понятия “католичество” и “православие” — видовые, понятие “протестантизм”, чтобы оно могло стать научным термином, тоже должно быть видовым. Однако понятие “протестантизм” — родовое. Следовательно, оно несостоятельно».

И.П. Давыдов и И.А. Фадеев так резюмируют мысли А.М. Прилуцкого: «Сложность, которую создает термин “протестантизм” для традиционной классификационной схемы, заключается, в первую очередь, в том, что католицизм и православие представляют собой видовые понятия, а протестантизм — родовое». Давыдов и Фадеев солидаризируются с его утверждением, будто такое смешение «не только является логической неточностью, но и концептуальным нонсенсом» (с. 13).

Ответ на требование четвертое. Чтобы оценить претензии А.М. Прилуцкого, достаточно заглянуть в любую справочник по проблемам логики. Понятия «род» и «вид» в логике всегда парные¹¹ — точно как понятия «левое» и «правое». «Правое» может быть «правым» только по отношению к «левому». Род может быть родом только по отношению к виду (обычно — многим видам), а вид может быть видом только по отношению к роду. А.М. Прилуцкий не указывает, по отношению к какому роду понятия «католицизм» и «православие» являются видовыми; по отношению к каким видам понятие «протестантизм» является родовым. Очевидно, впрочем, что понятия «католицизм» и «православие» являются видовыми по отношению к родовому «христианство», а понятие «протестантизм» является родовым по отношению к видовым «лютеранство», «реформатство», «баптизм». Но и понятие «католичество» — родовое по отношению к таким видам, как «униатство» (в Западной Украине) и «маронитство» (в Ливане). И понятие «православие» является родовым по отношению к таким видам, как «старообрядчество» и «никонианство». Понятие же «протестантизм» по отношению к родовому «христианство» можно считать точно таким же видовым, как и «православие», «католичество» и «не-халкидонские церкви». Где тут «логическая неточность», в чем «концептуальный нонсенс»?

Итак, все четыре «требования, предъявляемые к научным понятиям» И.П. Давыдовым и И.А. Фадеевым, выглядят неубедительно.

ТЕРМИН «ПРОТЕСТАНТИЗМ»: УТОЧНЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В одном И.П. Давыдов, В.Ю. Лебедев, А.М. Прилуцкий и И.А. Фадеев правы: со значением и употреблением термина «протестантизм» не все ясно. Дать этому термину определение, которое описывало бы его общепринятый современный смысл, непросто. Я все же предприму такую попытку.

Протестантизм — результат Реформации; соответственно Реформация — процесс формирования протестантизма. Чтобы понять, что такое протестантизм, необходимо понять смысл тех перемен, что привнесла в западную Церковь Реформация.

¹¹ «Вид” (в логике) — каждый класс предметов, который входит в объем более широкого класса предметов, называемого родом. Так, тупоугольные треугольники являются видом, входящим в род треугольников. Логическое понятие “вид”... говорит только о том, что данный класс предметов является классом, менее широким по объему, чем класс, более широкий по объему. Поэтому многие виды в свою очередь являются родами по отношению к тем классам предметов, объем которых еще меньше, чем у класса предметов, составляющих данный вид. Так, хвойные деревья являются видом по отношению ко всему классу деревьев, но они становятся родом по отношению к классу сосен... Таким образом, понятие “вид” характеризует только соотношение объемов, подчинение меньшего по объему класса предметов (вида) большему по объему классу предметов (роду)». — Кондаков Н.И. Логический словарь / Отв. ред. Д.П. Горский. М., 1971. С. 75.

Реформация была катастрофическим, взрывным, во многом стихийным процессом. Все же в преобразованиях той поры можно выделить три стороны: догматическую, литургическую, каноническую (церковное устройство).

Реформация как преобразование церковного устройства. Светские власти ряда государств Европы вывели церковные структуры своих стран из-под власти папы римского и создали национальные церкви. Как только Швеция избавилась от датской власти, Вестеросский риксдаг переподчинил церковь страны королю (1527 г.). В течение 1533 г. король Англии Генрих VIII вывел церковь своей страны из-под власти Рима. 30 ноября 1536 г. король Дании и Норвегии Кристиан III сместил и арестовал всех католических епископов страны. Год спустя было юридически оформлено существование Церкви Дании, подчиненной королю.

Перемены в догматике и литургии начинались в таких странах только после «национализации» церквей и рассматривались как адаптация христианства к особенностям данной нации. Реформа церковного устройства в умеренном варианте предполагала упразднение папской юрисдикции при сохранении епископата (у англикан и скандинавских лютеран), в более радикальном — пресвитериальное устройство (у реформатов и немецких лютеран). Пределом «развития протестантизма» по этой линии является конгрегациональное устройство, т.е. полное отсутствие церковной «вертикали власти», при наличии договорных, «горизонтальных» связей между религиозными общинами (в России в наше время так устроен баптизм). Общая тенденция «протестантских преобразований» церковного устройства выглядит следующим образом: от епископального строя и дистанцированного от мирян профессионального клира, опирающегося на орденское монашество, — через «высокоцерковность» и «низкоцерковность» — ко «всеобщему священству», а значит, к отказу от профессиональных требований к служителям.

Реформация как преобразование литургии. Характерной чертой реформ, которые начал в Цюрихе Ульрих Цвингли (1523 г.), было «очищение» храмов от статуй, икон, витражей, а впоследствии и от органов. Реформатор по поводу и без повода цитировал слова Христа: «Дух животворит; плоть не пользует нимало» (Ин 6:63). На смену литургии пришло публичное чтение Библии с подробным разбором и комментарием. Цвингли сохранил два таинства, прямо предписанные Библией: крещение и причастие. Однако непреклонное стремление к «дематериализации» христианского культа побудило его настаивать на чисто символическом толковании Св. Причастия, которое Лютер яростно критиковал. Цвингли настаивал на крещении во младенчестве, но во всем остальном его реформы предвосхищали баптизм. Если считать, что квакерские коллективные молчаливые моления были «поклонением Богу в духе и истине» (Ин 4:24), то они обозначили предел реформационных преобразований в литургическом направлении: полное упразднение таинств и литургии как таковой.

Реформация и пересмотр догматики. Единой «протестантской» догматики не существует. Догматические системы, разработанные ведущими богословами Реформации, отдалялись от римско-католической догматики в разной степени. Лютеранские реформаторы защищали традиционное представление о Христе как Единственном Искупителе всех грехов человечества и усматривали в католических практиках отступление от него (так они расценивали предположение, что свой грех можно частично искупить самому, приобретя индульгенцию). Все несовместимое с единственностью голгофской жертвы было вычищено лютеранами из догматики и церковного обихода, но почти все прочее осталось в неприкосновенности. Кальвинисты усматривали во многих католических и лютеранских практиках «идолопоклонство» и распушенность и перелагали традиционную христианскую догматику в дисциплинарное руководство. Социниане раскритиковали и отвергли догмат Троицы, что означало отказ от христианства. Англиканская догматика причудливо сочетает глубоко традиционное и не характерное для протестантизма представление «нет церкви без епископа» с чисто кальвинистским пониманием

Св. Причастия. Лютеранство, кальвинизм и социнианство можно рассматривать как учения, мало, сильно и радикально отличающиеся от римского католичества. Но указать англиканству точное место на такой «шкале» невозможно.

Отвечая на вопрос, что же в процессе Реформации происходило с догматикой, литургией, церковным устройством, мы не сможем охарактеризовать одним словом перемены в догматике, но литургия упрощалась, а церковное устройство приближалось ко всеобщему священству. Вот за такими преобразованиями и закрепились характеристики протестантских.

Завершение Реформации обычно связывают с окончанием Тридцатилетней войны (1648 г.). Новые религиозные объединения, обычно считающие себя протестантскими и зачисляемые религиоведами в разряд таковых, возникали и после этой даты: методисты (1784 г.), адвентисты (1843 г.), Свидетели Иеговы (1872 г.). Правоммерно ли считать протестантскими не только перечисленные, но и все те религиозные течения, которые сформировались в результате отделения уже не от Римско-католической церкви, а от церковных структур, еще ранее отделившихся от нее?

Именно в этом и заключается главная и до сих пор не решенная проблема.

От протестантских церквей нередко отделялись (или внутри них обособлялись) религиозные группы, осуществлявшие у себя перемены в направлениях, противоположных протестантским.

Так, мормоны, которых Джозеф Смит объединил своей проповедью в США в 1830 г., быстро превратились в отлично организованное религиозное и военно-политическое сообщество. Отвергнув «всеобщее священство», они восстановили не только епископальный строй, но и институт апостолов, не существовавший у христиан после кончины евангелиста Иоанна.

Новоапостольская церковь, основанная шотландским пресвитерианским проповедником Эдвардом Ирвингом (1792–1834) в 1833 г., также попыталась восстановить институт апостолов (их выбрала община приверженцев Ирвинга) и приблизить свою литургию к католической и православной.

Тогда же в англиканстве началось Оксфордское движение: 14 июля 1833 г. Джон Кебл произнес свою знаменитую проповедь (Assize Sermon). «Оксфордцы» вернули в литургию упраздненные в ходе Реформации элементы, попытались восстановить монашеские ордена. Наименование «протестанты» они воспринимали как оскорбительное.

У баптистов Юга США в 1848–1851 гг. возникло движение под названием «ландмаркизм» (Landmarkism, от слова landmark – «веха»). Его возглавил Джеймс Грейвз, редактор газеты «Tennessee Baptist». Ландмаркисты верили, будто со времен Христа и Иоанна Крестителя в церкви всегда были верующие, крестившиеся в зрелом возрасте полным погружением, и тайная традиция таких крещений сохранялась даже в Средние века. В эпоху Реформации баптизм будто бы не возник, а лишь вышел из подполья¹².

Такие течения я предложил бы назвать антипротестантскими. Не в смысле – не протестантские, но в смысле – протестантские, отвергающие нечто важное из протестантизма. (У приставки «анти-» есть и такое значение: в древнегреческих трагедиях антистрофа это тоже строфа; появившиеся недавно в городах Запада и России антикафе – это тоже кафе; по-французски l'antichambre – прихожая – это тоже комната, la chambre). Виднейший «оксфордец» Дж. Ньюмен в 1845 г. перешел в Римско-католическую церковь, но прочие видные лидеры Оксфордского движения предпочли остаться в Церкви Англии. Отвергая динамику протестантизма, обращая ее своими преобразованиями вспять, клеймя Реформацию презрением, приверженцы антипротестантских течений

¹² Американский исследователь Сидней Альстрем проводит такую аналогию: «Таков был ландмаркизм: тип “высокоцерковного” движения, которое делало упор не на “епископской сукцессии”, столь дорогой для высокоцерковных англикан, но на “сукцессии Крещения”». — *Ahlstrom S.E. A Religious History of the American People. New Haven – London, 1972. P. 722.*

в массе своей не возвращаются в ряды Римско-католической церкви. Значит, им все же дороги их церкви, возникшие в результате Реформации: протестантизм в статике. Поэтому причисляют их к протестантам правомерно, даже вопреки их собственным утверждениям о себе.

Обзор истории протестантизма, который мы видели у И.П. Давыдова и И.А. Фадеева, создает впечатление, будто Реформация порождала все новые и новые разделения, обратных же процессов — примирительных и воссоединительных — не было. На самом деле церкви, возникшие в результате Реформации, иногда и объединялись.

31 октября 1817 г. король Пруссии Фридрих Вильгельм III объединил лютеранскую и реформатскую церкви в единую, которой он присвоил название «евангелической». Причастие велено было понимать по-кальвинистски. Позже такое же объединение — Прусскую Унию — навязали своим подданным правители Саксонии и некоторых других государств Германии.

31 мая 1934 г. примерно 130 пасторов подписали Барменскую декларацию, которая отвергала искажения христианства, навязывавшиеся нацистскими властями Германии. Этот документ составил реформатский богослов Карл Барт, но подписали его также приверженцы Прусской Унии и лютеране. В условиях совместного противостояния нацизму богословские разногласия между кальвинистами и лютеранами отошли на второй план.

Одна из крупнейших церквей США — Объединенная Церковь Христа (United Church of Christ); численность ее прихожан в 2017 г. оценивается примерно в 1 млн. Она образовалась в июне 1957 г. в результате объединительного процесса. Объединенная Церковь Христа устроена как конгрегационалистская. Приходы, ее составляющие, придерживаются различных вероучений: обычно кальвинистского или лютеранского, но некоторые придерживаются учения шотландско-американского проповедника Александра Кэмпбелла (1788—1866). К этой церкви принадлежали и в ней служили всемирно известные христианские интеллектуалы братья Нибуры — Ричард и Рейнгольд. Ее невозможно назвать ни лютеранской, ни кальвинистской. Название «конгрегационалистская» характеризует принцип ее устройства, но не богословие. Назвав же ее протестантской, мы охарактеризуем ее в первом приближении адекватно и сразу с нескольких сторон.

В современных Нидерландах второй по значимости является Протестантская церковь в Нидерландах (Protestantse Kerk in Nederland, PKN). Она образовалась 1 мая 2004 г. в результате слияния трех церквей: двух реформатских и лютеранской.

Высокоцерковные тенденции в протестантской среде ставят под вопрос уместность понятия «протестантизм». Но тенденции к организационному слиянию церквей, относящихся к разным конфессиям; единство кафедры и алтаря между англиканскими и многими либеральными лютеранскими церквями по договору Порво (1992 г.), напротив, делают понятие «протестантизм» даже более уместным, чем столетие назад.

Предлагаемое определение — попытка формализации того смысла и употребления понятия «протестантизм», какие приняты религиоведами в наше время.

Протестантскими являются все христианские религиозные объединения западной традиции (а также религиозные объединения христианского происхождения, отказавшиеся от традиционных христианских догматов), — относящиеся хотя бы к одной из трех категорий:

- 1) все религиозные объединения, отделившиеся от Римско-католической церкви после 31 октября 1517 г.;
- 2) все религиозные объединения, отделившиеся от (1), отделившиеся от отделившихся, и так далее по цепочке;
- 3) религиозные объединения, образовавшиеся иными способами, но установившие единство кафедры и алтаря с (1) или (2).

Категория (3) — это так называемые реставрационистские церкви, например «Ученики Христа» (Disciples of Christ) в США.

* * *

Вынося свои соображения «на обсуждение исторического и религиоведческого учебного сообщества», И.П. Давыдов и И.А. Фадеев надеялись запротоколировать дружный отказ от термина «протестантизм» «в случае установления факта выхолащивания первоначального смысла и значения термина» (с. 7).

Этого не будет просто потому, что выведение неудачных терминов из научного обихода осуществляется совершенно иначе.

В период Великой французской революции публицистический ярлык «враг народа» революционеры навешивали на «аристократов» и одни революционеры на других. В германской социал-демократической публицистике времен II Интернационала имели место бесконечные выяснения, кто «оппортунист», а кто настоящий марксист. Но в наше время трудно найти такого историка, который, изучая Французскую революцию, всерьез выяснял бы, были Лафайет или Дантон «врагами народа» или нет; кто, изучая историю германской социал-демократии, всерьез выяснял бы, были Август Бебель или Пауль Зингер «оппортунистами» или нет. Несостоятельность таких «категорий практики» в качестве «категорий анализа» стала очевидной очень давно. Их тихо удалили из инструментария историков и заменили другими.

Так и теперь. Никто не заставляет И.П. Давыдова и И.А. Фадеева использовать термин «протестантизм». Они могут писать о Церкви Англии, англиканстве и Оксфордском движении, обозначая то, что все называют «протестантизмом», другими словами. Если они найдут этому слову достойную замену, кто же захочет держаться за архаичный и неудобный термин «протестантизм»? Он отомрет естественным образом. И всякие попытки запретить другим пользоваться этим термином окажутся уже не провальными, а попросту ненужными.

Библиография

- Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. Логико-гносеологический анализ. М., 2009.
 Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала. М., 2013.
 Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М., 1976.
 Destutt de Tracy A.-L.-K. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М., 2013.
 История религии. Учебник для вузов / Под ред. И.Н. Яблокова. Т. 2. М., 2014.
 Кондаков Н.И. Логический словарь / Отв. ред. Д.П. Горский. М., 1971.
 Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М. Семиозис и семиодинамика теологических и мифологических знаковых систем. Тверь, 2010.
 Религиоведение. Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. А.Ю. Григоренко. СПб., 2008.
 Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001.
 Фадеев И.А. Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе / Под общ. ред. И.П. Давыдова и О.В. Осиповой. М., 2015.
 Ahlstrom S.E. A Religious History of the American People. New Haven — London, 1972.

References

- Davydov I.P. Epistema miforituala [Epistema of myth-ritual]. Moskva, 2013. (In Russ.)
 Destutt de Tracy A.-L.-K. Osnovy ideologii. Ideologiya v sobstvennom smysle slova [Foundations of ideology. Ideology in the proper sense of the word]. Moskva, 2013. (In Russ.)
 Dvoretckii I.H. Latinsko-russkij slovar'. 2-e izd. [Latin-Russian dictionary]. Moskva, 1976. (In Russ.)
 Fadeev I.A. Cerkov' Anglii: problema konfessional'noj samoidentifikacii v istoricheskoy perspektive / Pod obshch. red. I.P. Davydova i O.V. Osipovoi [Church of England: the problem of confessional self-identification in a historical perspective / Eds. I.P. Davydov, O.V. Osipova]. Moskva, 2015. (In Russ.)
 Istoriya religii. Uchebnik dlya vuzov / Pod red. I.N. Yablokova [History of religion. Textbook for universities / Ed. I.N. Yablokov]. T. 2. Moskva, 2014. (In Russ.)
 Kondakov N.I. Logicheskii slovar' / Otв. red. D.P. Gorskii [Logical dictionary / Ed. D.P. Gorskii]. Moskva, 1971. (In Russ.)

Lebedev V.Yu., Prilutskiy A.M. Semiozis i semiodinamika teologicheskikh i mifologicheskikh znakovykh system [Semiosis and semiodynamics of theological and mythological symbolic systems]. Tver', 2010. (In Russ.)

Religiovedeniye. Uchebnoye posobiye dlya studentov pedagogicheskikh vuzov / Pod red. A.Yu. Grigorenko [Religious studies. A textbook for students of pedagogical universities]. Sankt-Peterburg, 2008. (In Russ.)

Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Voyshvillo Ye.K. Ponyatiye kak forma myshleniya. Logiko-gnoseologicheskiy analiz [Concept as a form of thinking. Logical and epistemological analysis]. Moskva, 2009. (In Russ.)

Ahlstrom S.E. A Religious History of the American People. New Haven — London, 1972.